

На подступах к столице

Стояла осень 1941 года. Доблестно сражались воины Советской Армии, в кровопролитных боях сдерживавшие гитлеровские полчища на фронте от Белого моря до Черного.

Особенно ожесточенные схватки с врагом развернулись на подступах к столице. Оборону на Волоколамском направлении удерживала тогда героическая Панфиловская дивизия. В ее составе были и горьковчане. О подвиге одного из них — радиста Николая Харламова — стало известно совсем недавно из рассказа бывшего командира полка прославленного соединения З. Шехтмана.

...В роте связи был девиз: «Не выйти с линией к назначенно-

му пункту — позор!» Об этом Николай Харламов припомнил, когда получил вместе со своим другом Курчиным приказ проложить телефонный провод к одиноко стоящему хутору, куда должен был подойти второй батальон. Используя складки местности, солдаты вышли в указанную точку и, замаскировавшись в овраге, доложили в штаб о выполнении задания.

Потекли минуты ожидания. В предчувствии жаркого боя вспомнилось прошлое: родное Сормово, мать-старушка и сестренки, отец, погибший на фронте в гражданскую войну, товарищи по учебе и выступлениям на сцене.

— Люблю театральные подмостки, — рассказывал Николай напарнику. — Помню: впервые я вышел на сцену, когда еще учился в «каменной школе», как ее звали в Сормове. В районном/детском театре ставили спектакли «Робин Гуд», «Путь далекий», «Правь на север», «Зеленые лужки». После школы ФЗУ стал профессиональным актером...

Напарник с затаенным дыханием слушал Николая.

— В Горьком, — продолжал Харламов, — мне довелось играть на сцене театра, который назывался тогда театром Красной Армии. Со мной выступала и сестренка Валя. Очень нравились нам пьесы Островского. Ну, а потом работал в театрах Орла и Алма-Аты...

Недолгим был солдатский разговор. Не терпелось выяснить, где находится второй батальон. Не знали солдаты, что он прямо на марше столкнулся с противником и вступил в бой там, где не предполагалось.

— Поддерживай связь с КП, а я пойду на разведку, — сказал, наконец, Н. Харламов своему другу.

Возле большака Николай замер: до него донеслись отдаленные звуки стрельбы. Сомнений

не оставалось: кругом противник, надо спасать имущество. И тут из-за хутора выехал грузовик с гитлеровцами в кузове. Мгновение — и граната полетела в машину.

На полном ходу автомобиль вильнул вправо и упал в кювет. Тогда в куче фашистов разорвалась еще одна граната.

Когда на большаке показался второй грузовик с немцами, пришлось отступать: кроме винтовки, у Николая ничего не осталось. Но гитлеровцы заметили ползущего связиста. Несколько солдат устремились за ним. И вдруг один из них с разбегу ткнулся в землю, за ним — другой, третий... На выручку пришел напарник Харламова: он вел прицельный огонь.

Воспользовавшись замешательством, Николай вскочил на ноги и перебежками помчался к оврагу. Через несколько секунд огонь оттуда усилился: стреляли уже двое.

И все же кольцо преследующих сужалось: подоспела помощь. Тогда-то на командном пункте полка раздался телефонный звонок. К телефону подошел комиссар Шаншаев.

— Товарищ комиссар, — обратился к нему Харламов, — конец пришел, окружили проклятые. Знайте — мы не сдадимся.

Шаншаев выслушал короткое донесение связистов о последнем их бое. А вскоре этот рассказ стал известен всем бойцам полка.

Солдаты поклялись отомстить за смерть своих товарищей. Когда же на другой день был освобожден хутор, однополчане нашли тела Харламова и его друга Курчина. Похоронили их как героев в деревне Старое Молино в трех километрах от станций Крюково

...В декабре прошлого года на страницах «Комсомольской правды» появилась корреспонденция гвардии полковника З. Шехтмана «Родная столица за нами». В ней

рассказывалось о подвигах связистов прославленной Панфиловской дивизии. Среди других упоминалась и фамилия Харламова.

Свежий номер газеты попал в руки ефрмовички Евгении Васильевны Харламовой, гостившей тогда у своей дочери Нины в Москве. Старая женщина сразу обратила внимание на знакомую фамилию.

— Не Николай ли? Ведь он тоже был связистом и погиб в тех же местах.

И вот через несколько дней состоялась встреча с автором корреспонденции. З. Шехтман подробно рассказал матери о славном боевом пути ее сына-героя. И тогда-то в сознании старой женщины по-иному зазвучали строки фронтовых писем Коли. Вот, оказывается, что скрывалось за скудными словами «жив и здоров», «малярия меня не трогает, вероятно потому, что чувствует мою занятость».

...Николай Борисович Харламов не дождался победы. Но ратным подвигом он внес свой вклад в ее приход. Память о нем, талантливом актере и отважном воине, будут хранить не только родные, друзья по сцене — заслуженная артистка республики Е. Ф. Волкова, заведующий художественным сектором Сормовского Дворца культуры В. В. Булаев и другие, но и все земляки героя.

В. БЕЛИК,
Л. КУРЫЛЕВ.

НА СНИМКЕ: Н. Б. Харламов.

29 МАЯ 1961

«ГОРЬКОВСКИЙ РАБОЧНИК»
Г. Горький